

УДК 343.132.5

Яновский Антон Сергеевич

преподаватель кафедры уголовного процесса,

юридического факультета,

Кубанский государственный университет

yanovichmeizu@gmail.com

Anton S. Yanovsky

lecturer, Criminal Procedure Department,

Law Faculty, Kuban State University

yanovich@icloud.com

**Исключение иных документов, полученных с нарушением УПК РФ
в ходе судебного разбирательства по уголовному делу**

**Exclusion of other documents obtained against the RF Code of criminal
procedure in the course of judicial proceedings in the criminal case**

***Аннотация.** В статье анализируется порядок признания недопустимыми такого вида доказательств, как «иные документы» в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Автор обращает внимание на то, что действующий УПК РФ не содержит порядка получения и приобщения к материалам уголовного дела «иных документов», а признание их доказательствами зависит от стороны обвинения и суда. При этом акцентируется внимание на том, что у стороны защиты фактически отсутствует возможность для оспаривания решений о включении либо не включении соответствующих материалов в перечень доказательств в качестве «иных документов». Одним из выводов является необходимость дополнительной проработки процедуры признания доказательств недопустимыми в целях соблюдения принципа законности и обеспечения реализации прав участниками процесса.*

***Ключевые слова:** «Иные документы», доказательства, допустимость, сторона обвинения, сторона защиты, перечень доказательств.*

***Abstract.** The article analyzes the procedure for declaring inadmissible such type of evidence as "other documents" in the course of judicial proceedings in the criminal case. The author draws attention to the fact that the current code of criminal procedure does not contain the order of receipt and attachment to the materials of the criminal case "other documents", and the recognition of their evidence depends on the prosecution and the court. Thus attention is drawn to the fact that the party of protection actually has no opportunity for challenging of decisions on inclusion or not inclusion of the corresponding materials in the list of proofs as "other documents". One of the conclusions is the need for further elaboration of the procedure of recognition of evidence inadmissible in order to comply with the principle of legality and ensure the implementation of the rights of the participants in the process.*

Keywords: *“Other documents”, evidence, admissibility, prosecution, defense, list of evidence.*

Согласно ст.ст. 87, 88 УПК Российской Федерации, доказательства подлежат проверке дознавателем, следователем, прокурором и судом. При этом осуществляется их сопоставление между собой и установление их источников. Каждое из доказательств должно соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности, в противном случае доказательства не будут иметь юридической силы, что не позволит их использовать для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Об этом говорит и ст. 50 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Фиксация недопустимости доказательства осуществляется посредством исключения его из соответствующего перечня, содержащегося в итоговом документе расследования, будь то обвинительное заключение, обвинительный акт либо обвинительное постановление. Но и после принятия прокурором решения об утверждении перечисленных процессуальных актов вопрос о допустимости доказательств продолжает оставаться открытым. При этом центральная роль в оценке доказательств на данном этапе отводится суду, который в соответствии с нормами ч. 4 ст. 88 УПК РФ вправе признать доказательство недопустимым как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны процесса.

Подобное положение дел вряд ли можно признать соответствующим требованиям ч. 3 ст. 15 УПК РФ, согласно которой суд не может выступать на стороне обвинения или защиты, а лишь создает условия необходимые для реализации сторонами своих прав и осуществления обязанностей. Согласно этой логике, суд безусловно обязан полно и всесторонне исследовать предоставленные сторонами доказательства, однако решению о признании их недопустимыми и исключению из дела должно предшествовать мотивированное ходатайство заинтересованного лица.

Строгое соблюдение установленного законом порядка судопроизводства и, прежде всего, процессуальной формы, безусловно способствует принятию по делу обоснованного и справедливого решения, однако отдельные пробелы в законодательстве препятствуют реализации принципа состязательности сторон. Особенно это проявляется при оценке судом такого вида доказательств, как иные документы и зачастую влечет за собой принятие решения о признании доказательств недопустимыми.

Как обоснованно указывает Н.М. Кипнис, устанавливая процессуальную форму получения доказательств, законодатель преследует две цели. Первая цель - обеспечить достоверность фактических данных, используемых в качестве доказательств по уголовному делу. Для этого в законе дается исчерпывающий перечень источников фактических данных; определяется круг субъектов, правомочных проводить процессуальные

действия, направленные на собирание доказательств на каждой стадии процесса; дается исчерпывающий перечень процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, а также подробно регламентируется порядок проведения каждого такого процессуального действия. Перечисленные обстоятельства, призванные обеспечить достоверность фактических данных, являются четырьмя критериями допустимости доказательств. [1, с. 78 - 79].

Это утверждение безусловно верно при оценке таких доказательств, как показания участников процесса, заключение и показания эксперта, протоколы следственных и судебных действий и даже таких как вещественные доказательства. Однако при оценке достаточно специфических доказательств выраженных в виде иных документов правоприменитель сталкивается с серьезными трудностями. Связано это и с тем, что до конца не разрешен спор о субъектах правомочных собирать такие доказательства, и с тем, что закон не содержит строгих правил получения соответствующих предметов, документов и иных сведений для последующего приобщения их к материалам дела в виде иных документов.

И всё же на момент поступления подавляющего большинства уголовных дел в суд обвинительные заключения (акты, постановления) содержат ссылки на иные документы, коими согласно сложившейся судебно-следственной практике могут быть признаны акты инвентаризаций и ревизий, различные справки, акты налоговых проверок, результаты оперативно-розыскной деятельности, характеристики, а в отдельных случаях даже объяснения.

Таким образом, к моменту поступления уголовного дела в суд в нём уже содержатся доказательства в виде иных документов, каждое из которых может стать объектом для детального анализа на соответствие предъявляемым законом требованиям.

Порядок принятия судом решений об исключении доказательств определен ст. 235 УПК РФ, в соответствии с которой суд может рассматривать и разрешать ходатайства об исключении доказательств уже на стадии предварительного слушания. Закон говорит о том, что такие ходатайства должны содержать указание на то, какое именно доказательство подлежит исключению, на основании для принятия такого решения, а также на обстоятельства, обосновывающие ходатайство. При рассмотрении ходатайства судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в нем. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами.

Вместе с тем, вопрос о необходимости рассмотрения ходатайств об исключении доказательств на стадии предварительного слушания дела является предметом регулярных научных дискуссий. Как отмечает Л.Д. Ибрагимова, одни авторы считают, что судьи-профессионалы в судебном заседании способны лучше чем стороны провести оценку доказательств с

наименьшими затратами сил и времени. Другие авторы говорят о том, что основной груз ходатайств должен рассматриваться именно на предварительном слушании, что облегчило бы дальнейшее рассмотрение дела. [2, с.297].

Право на заявление сторонами ходатайств о признании доказательств недопустимыми закреплено также в ч. 1 ст. 271 УПК РФ, где говорится о том, что председательствующий обязан выяснять имеются ли у участников процесса ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, а те в свою очередь обязаны свои ходатайства обосновать.

Между тем, закон не содержит ссылок на то, следует ли суду принимать отдельное процессуальное решение о признании доказательства недопустимым и об исключении его из соответствующего перечня. Как указывает Е.А. Брагин, в настоящий момент УПК РФ регламентирует только порядок исследования доказательств (ст. 274 УПК РФ), устанавливая также, что участники прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании либо признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ). Однако вопрос о том, когда и как доказательства могут и должны признаваться судом недопустимыми в процессе судебного разбирательства остается открытым. 3

Процессуальное оформление решения судьи имеет существенное значение для оценки его законности и обоснованности. Особенно это актуально в разрезе положений ч. 7 ст. 235, ч. 3 ст. 271 УПК РФ, согласно которым по ходатайству стороны суд вправе повторно рассмотреть вопрос о признании доказательства допустимым либо его исключении.

Необходимо отметить, что конструкция действующей ч. 2 ст. 256 УПК РФ обязывает суд выносить мотивированные определения или постановления лишь по вопросам, связанным с прекращением дела, избранием, изменением или отменой меры пресечения, продлением срока содержания лица под стражей, отводами, назначением экспертизы, рассмотрением дела в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, а также связанные с возвращением уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. Все иные определения или постановления по усмотрению суда могут носить так называемый протокольный характер, то есть подлежат занесению в протокол без удаления суда в совещательную комнату и не требуют оформления отдельного процессуального документа.

На практике вынесение судом постановлений о признании доказательств недопустимыми является скорее исключением из правила. Вместе с тем, в результате опроса, проведенного автором в четвертом квартале 2017 года среди почти 500 судей, работников прокуратуры, а также следователей органов внутренних дел и Следственного комитета РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, 40 % опрошенных признали необходимость вынесения на судебной стадии постановления об исключении доказательств недопустимыми при наличии к тому оснований, 37,1 % указали, что достаточно не использовать «порочное» доказательство в

судебных решениях, 20,4 % сослались на необходимость указать о недопустимости доказательства в итоговом судебном решении, 2,5 % затруднились с ответом.

В этой связи интересно сравнение соответствующих положений действующего уголовно-процессуальных Кодексов Российской Федерации и Республики Казахстан. Так, если ч. 2 ст. 112 УПК Республики Казахстан говорит о том, что судья, решая вопрос о недопустимости доказательств, обязан в каждом случае выяснять в чем конкретно выразилось допущенное нарушение и после этого принимать мотивированное решение, то Российский Кодекс, ни в ст. 75, ни в ст.ст. 235, 271 УПК РФ не поднимает вопрос о необходимости каким-либо образом мотивировать свое решение, затрудняя тем самым сторонам возможность для последующего обжалования такого решения в апелляционном порядке. 4

Не в пользу российского законодательства и сравнение двух кодексов в части детализации признаков недопустимых доказательств. УПК Республики Казахстан называет таковые «фактическими данными, которые должны быть признаны не допустимыми в качестве доказательств». Законодатель указанной республики исходит из того, что для доказывания нельзя использовать любые данные, достоверность которых ставится под сомнение в результате лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном разбирательстве дела, в том числе путем:

- применения пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения;
- использования заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие не разъяснения, неполного или неправильного разъяснения;
- проведения процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по уголовному делу;
- участия в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- существенного нарушения порядка производства процессуального действия;
- применения в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям;
- не установления источника сведений.

В свою очередь, положения, содержащиеся в ст. 75 УПК РФ ограничиваются лишь тем, что к недопустимым доказательствам относятся:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

- предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ;

- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Подобное положение дел приводит к тому, что суды зачастую лишь создают видимость сохранения беспристрастности и обеспечения состязательности сторон. Отсутствие необходимости обосновывать свои решения посредством мотивированного процессуального документа приводит к неоправданному упрощению процесса и лишает сторону защиты возможности полноценно отстаивать свои интересы. Доводы подсудимого и его защитника, отраженные в соответствующих ходатайствах о признании доказательств недопустимыми, в большинстве случаев остаются без внимания, что наряду с тотальным отказом в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам предметов, документов и иных значимых сведений, которые потенциально могут быть отнесены к такому виду доказательств, как иные документы, лишает процесс состязательности, отражается на законности и справедливости принимаемых решений. Какими бы не были неудобные сведения, представляемые стороной защиты, игнорировать их нельзя, все разумные сомнения в истинности должны быть устранены и чем раньше это произойдет, тем лучше.

Выходом из сложившейся ситуации может служить расширение полномочий суда на стадии предварительного расследования уголовного дела. Введение в российский уголовный процесс такого субъекта, как следственный судья будет способствовать своевременному выявлению недопустимых доказательств и снижению процента судебных ошибок на завершающем этапе процесса. При этом, к полномочиям следственного судьи целесообразно отнести не только рассмотрение жалоб и ходатайств участников процесса, но и депонирование показаний, а также признание доказательствами (с обязательным включением в обвинительное заключение (акт, постановление) предоставленных стороной защиты предметов, документов и иных значимых сведений).

Схожий механизм уже успешно внедрен в уголовно-процессуальное законодательства Республики Казахстан, где следственный судья вправе депонировать в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля, а также по мотивированному ходатайству защитника рассматривать вопросы об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела и о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий.

Литература:

1. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

2. *Ибрагимова Л.Д. Некоторые проблемы нормативного регулирования и практики проведения предварительного слушания по основанию, связанному с решением вопроса об исключении доказательств по делу // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. №2. С.297-300.*

3. *Е.А. Брагин Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: Дис. .канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.*

4. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=550000 (дата обращения 17.05.2018)*

References

1. *Kipnis N.M. Admissibility of evidence in criminal proceedings. M., 1995.*

2. *Ibragimova L.D. Some problems of regulatory regulation and the practice of conducting a preliminary hearing on the grounds related to the decision to exclude evidence in the case // Bulletin of the Buryat State University. 2012. № 2. P.297-300.*

3. *Е.А. Брагин The procedural order and legal consequences of the recognition of evidence as inadmissible in the Russian criminal trial: Dis. .kand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2003.*

4. *The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=550000 (circulation date May 17, 2013)*